

Леташов

УКРАЇНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ КОМІТЕТ
МІЖНАРОДНОЇ УНІЇ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ АРХЕОЛОГІЇ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ НАН УКРАЇНИ
ГЕНЕРАЛЬНА ДИРЕКЦІЯ ЧОРНОБИЛЬСЬКОЇ АЕС
ЧЕРНІГІВСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ ІНСТИТУТ
ІМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКА

Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі

*Матеріали Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 900-літтю з'їзду князів
Київської Русі у Любечі*

ЧЕРНІГІВ
Сіверянська думка
1997

В конце I тыс. н. э. на огромных пространствах Восточной Европы происходят значительные изменения. Они связаны, прежде всего, с расселением славянских племен в лесной зоне, а также с разложением первобытнообщинного строя, которое выразилось в дальнейшем развитии имущественного неравенства и стратификации общества, в совершенствовании пашенного земледелия и отделившегося ремесла, в появлении военно-административных, ремесленных и торговых центров на международных путях эпохи раннего средневековья. К числу последних относятся археологические памятники, расположенные вблизи древнейших русских городов — Рюриково и Сарское городище, Гнездово, Тимерево, Шестовицы и др. Эти памятники объединены в археологической литературе понятием ОТПП — открытые торгово-ремесленные поселения — и рассматриваются в качестве восточноевропейских аналогов западных «торговых мест» — виков¹. Они характеризуются рядом общих специфических признаков, выделяющих их из числа синхронных им², и которые дают основания считать их протогородскими центрами³. Археологические данные свидетельствуют, что указанные протогорода предшествуют древнерусским городам либо сосуществуют на начальных этапах истории последних. В ряде случаев есть основания считать протогородские центры упомянутыми в летописи городами IX века — Гнездово и Рюриково городище — Смоленском и Новгородом соответственно⁴. Соотношения таких раннегородских центров и собственно городов посвящены специальные работы⁵. Сравнительный анализ некоторых протогородских центров также получил отражение в литературе⁶. Большинство из указанных выше памятников, кроме того, рассматриваются в контексте активно дискутируемой проблемы «переноса города»⁷.

Среди упомянутых центров определенного интереса заслуживают расположенные на относительно удаленном друг от друга расстоянии Тимерево и Шестовицы. Оба центра были связаны с транзитными военно-торговыми коммуникациями Восточной Европы, пережили расцвет в X ст., очевидно, в середине века, пришли в упадок и уступили место раннефеодальным городским образованиям — Ярославлю и Чернигову. При этом в материалах этих памятников есть как черты сходства, так и различия.

Оба памятника возникли в IX веке — фаза III (850—900 гг. — по Ф. А. Андрощуку) для Шестовиц и третья четверть IX столетия для Тимерева⁸. И Тимерево, и Шестовицы расположены не на главных водных артериях — Волге и Днепре, а на их притоках — рках Которосли и Десне. Оба пункта были основаны на пограничье, в своеобразной точке напряженности: Тимерево в контактной зоне территории кривичей и финно-угорских земель веси и мери; Шестовицы — на границе с землями хазарского каганата, со степным миром кочевников с одной стороны и Днепровской Руси — с другой. Различия касаются структуры комплексов: в Шестовицах отсутствуют клады, а в Тимереве — укрепленное поселение. Шестовицы фигурируют в научной литературе как укрепленный лагерь дружинников, в составе которых были, наряду со славянами, варяги, летописные «север от кривичей» и, возможно, представители иных восточноевропейских племен⁹. Вряд ли верен тезис о временном, сезонном характере Шестовицкого поселения¹⁰. Тимерево обоснованно рассматривается как торгов-ремесленный и военно-административный пункт с постоянным населением, среди которого военная организация и социальный состав оставались в целом неизменными на протяжении X — первой половины XI вв.¹¹ Помимо того, в отличие от Шестовиц, Тимерево было и опорным пунктом для дальнейшего освоения финно-угорских земель Волго-Окского междуречья. Состав населения Тимерева

был сложнее. Кроме местных, поволжских финнов, в освоении региона и сложении древнерусского населения на этой территории приняли участие северо-западные и пермские финны, скандинавы, кривичи и славяне¹². При этом число скандинавских захоронений IX — начала XI вв. в могильнике составляет 30%¹³. В некоторых исследованиях Шестовицы, наряду с могильником в Старой Ладого (и Новоселки под Смоленском?), рассматриваются как самостоятельный норманнский могильник¹⁴. В Тимереве представлены все варианты погребального обряда, зафиксированные в Шетовицах, включая смешанный обряд захоронения, погребения в камерах, в том числе по обряду ингумации в сидячем положении¹⁵. Параллели усматриваются в деталях погребального обряда (различные подкурганые конструкции с использованием дёрва) и, что особенно интересно, в инвентаре погребений.

Тимерево и Шестовицы сближают редкие даже для дружинных могильников категории находок. Это прежде всего предметы вооружения. В этих памятниках найдено абсолютное большинство обнаруженных на территории Древней Руси боевых ножей — скрамасаксов — восемь в Шестовицах и не менее четырех — в Тимереве¹⁶. Находка меча типа «W» в камерном погребении кургана N 100 Тимеревского некрополя лишила уникальности меч того же типа из кургана N 42 Шестовиц¹⁷. Здесь необходимо отметить, что в указанных комплексах зафиксированы находки стремян одного типа, а также единственные в могильниках находки восковых свечей. Уникальной для Шестовиц, Поднепровья и всей Южной Руси в целом является находка имитации лапы животного из глины в кургане N 141. Основным средоточием находок этих культовых изделий на территории Древней Руси является Волго-Клязьминское междуречье. Вне этой территории, кроме Шестовиц, одна находка известна в Старице. Тщательный анализ комплексов с лапами в Ярославском Поволжье, где сосредоточено более половины всех известных находок на территории Древней Руси, позволяет высказать предположение о прямом проникновении лап с Аландских островов в период активных и тесных связей Ярославского Поволжья с Фенноскандией, тем более, что наличие выходцев преимущественно с островов зафиксировано в материалах погребений совершенно определенно¹⁸. Очевидно, в составе шестовицкой дружины были и жители с далеких островов Балтики. Здесь уместно отметить, что найденные в Тимереве и Шестовицах ажурные наконечники ножен меча с прорезным изображением птицы распространены, в основном, в памятниках Швеции и Аландских островов. В комплексе с лапой из Шестовиц, кроме прочих вещей, обнаружено костяное острие из рога косули со стилизованным изображением головы животного. В Тимереве сочетание лапы и костяного острия в одном комплексе зафиксировано дважды¹⁹. Среди других находок, встречающихся в рассматриваемых памятниках, следует назвать диски от вертикального ткацкого станка (в жилище № 1 Шестовицкого городища — раскопки Я. В. Станкевич), без сомнения связанные со скандинавским этническим компонентом в составе населения центров²⁰, редкие серебряные ажурные биконические бусы из рубчатой проволоки (курган № 100 Шестовиц и курган № 95 Тимерева)²¹, круглые подвески из серебра с изображением «сегнерова колеса» с восемью спицами (курган № 78 Шестовиц и комплекс постройки-мастерской № 8 раскопок 1975 г. в Тимереве)²², стеклянные шашки для игры из камерных погребений (курган № 6 Шестовиц и курган № 100 Тимерева)²³ и др.

Просуществовав относительно короткое время в качестве активно функционирующих — до конца X столетия Шестовицы и до первой половины — середины XI в. Тимерево — и сыграв свою роль в формировании экономических и социальных основ государственности в своих регионах, постепенно теряя свое международное значение одновременно с упадком восточной торговли, складыванием и усилением централизованных государств Европы, эти центры передали «эстафетную палочку» собственно городам, расположенным, кстати, на одинаковом расстоянии (половина дневного перехода — путь в один конец) от этих центров. При этом необходимо отметить факт сосуществования Шестовиц и Чернигова, чего мы не имеем в районе Ярославля. Располагаясь на юге Руси, на хазарском пограничье, Шестовицы отличает и более «плотная восточная вуаль» в материальной культуре. Оба пункта продолжают существовать и в XII веке, но уже в качестве рядовых древнерусских поселений на водных путях, обеспечивавших внутренние потребности крепнущего Древнерусского государства.

¹ *Jankuhn H.* 1) Typen und Funktionen vor- und frühwikingzeitlicher Handelsplätze im Ostseegebiet. Wien, 1971; 2) *Haitzhabu, ein Handelsplatz der Wikingerzeit.* Neumünster, 1963; *Булкин В. А., Лебедев Г. С.* Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // *Культура средневековой Руси.* — Л., 1974. — С. 11—17.

² *Булкин В. А., Лебедев Г. С.* Гнездово и Бирка... — С. 13—17.

³ В литературе существует несколько терминов, отражающих суть рассматриваемого явления — «прогородские центры», «предгородские центры», «эмбрион города» и др.

⁴ *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX—XIII вв. — М., 1980. — С. 135—154; *Носов Е. И.* Новгородское (Рюриково) городище. — Л., 1990. — С. 170—205.

⁵ *Ляпушкин И. И.* Гнездово и Смоленск // *Проблемы истории феодальной России.* — Л., 1971. — С. 33—37; *Носов Е. И.* Новгородское (Рюриково) городище... — С. 192—205; Смоленск и Гнездово. — М., 1991.; *Андрощук Ф. А.* Чернигов и Шестовица // *Деснинские древности. Материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья».* — Брянск, 1995. — С. 118—120.

⁶ *Булкин В. А., Дубов И. В.* Тимерево и Гнездово // *Из истории феодальной России.* — Л., 1978. — С. 16—20.

⁷ *Мауровин В. В.* Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. — М., 1971. — С. 51—52; *Петрухин В. Я., Луцкина Т. А.* К предистории древнерусского города // *История СССР.* — 1979. — № 4. — С. 100—112; *Дубов И. В.* К проблеме «переноса» городов в Древней Руси // *Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии.* — Л., 1983. — С. 70—82.

⁸ *Андрощук Ф. А.* Хронология Шестовицкого могильника // *Древние культуры и цивилизации Восточной Европы.* — Одесса, 1995. — С. 79; *Дубов И. В., Седых В. Н.* Тимерево в свете новейших исследований // *Древняя Русь: новые исследования. (Славяно-русские древности).* — Вып. 2. — СПб., 1995. — С. 102—117.

⁹ *Бліфельд Д. І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. — К., 1977. — С. 92—100; Кулаков В. И. Ирзепалинск и Шестовица // *Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.»* Чернигов, 26—28 сентября 1988 г. — К., 1990. — С. 115.

¹⁰ *Андрощук Ф. А.* Чернигов и Шестовица... — С. 119.

¹¹ *Недошивина Н. Г.* Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимеревского могильника // *Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси.* — М., 1991. — С. 165—181.

¹² *Седых В. Н.* Керамическое производство Ярославского Поволжья IX—XIII вв.: Автореф. канд. дис. — Л., 1988. — С. 14—16.

¹³ *Фехнер М. В., Недошивина Н. Г.* Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // *СА.* — 1987. — № 2. — С. 86—88.

¹⁴ *Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // *Славяне и скандинавы /* *Общ. ред. Е. А. Мельниковой.* — М., 1986. — С. 241.

¹⁵ *Ярославское Поволжье X—XI вв. /* *Под. ред. А. П. Смирнова.* — М., 1963. — Приложения: *Дубов И. В., Седых В. Н.* Каменные и срубные гробницы Ярославского Поволжья // *Историческая этнография. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 4).* — СПб., 1993. — С. 143—152.

¹⁶ *Бліфельд Д. І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці... — С. 63, 64; *Фехнер М. В., Недошивина Н. Г.* Этнокультурная характеристика... — С. 71.

¹⁷ *Недошивина Н. Г.* Предметы вооружения... — С. 166; *Бліфельд Д. І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці... — С. 61.

¹⁸ *Седых В. Н.* Изделия из глины на памятниках Ярославского Поволжья IX—XI вв. // *Проблемы истории Северо-Запада Руси. (Славяно-русские древности. Вып. 3).* — СПб., 1995. — С. 60—67.

¹⁹ *Фехнер М. В., Недошивина Н. Г.* Этнокультурная характеристика... — С. 83.

²⁰ *Седых В. Н.* Изделия из глины... — С. 56—60

²¹ *Бліфельд Д. І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці... — С. 216. — Табл. XXVII, 1; *Дубов И. В.* Новые раскопки Тимеревского могильника // *КСИА.* — Вып. 146. — М., 1976. — С. 84. — Рис. 2, 1, 4.

²² *Бліфельд Д. І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці... — С. 211. — Табл. XXII, 3; *Дубов И. В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Историко-археологические очерки. — Л., 1982. — С. 212. — Рис. 16, 1.

²³ *Андрощук Ф. А., Беляева С. А., Блажевич И. В., Якубов В. М.* Старожитності Шестовиці. — Препринт. — К., 1996. — С. 28; *Фехнер М. В., Недошивина Н. Г.* Этнокультурная характеристика... — С. 85.